

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ21-13-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 ноября 2021 г. кассационную жалобу Кокшаровой Елены Владимировны на решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 13 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г.

по делу Октябрьского районного суда г. Архангельска № 2-1107/2020 по иску Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Архангельской области к Кокшаровой Елене Владимировне о взыскании неосновательного обогащения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителей Кокшаровой Е.В. по доверенности Карнушина В.Е., Распопова И.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Архангельской области (далее также – Управление Росгвардии по Архангельской области) 24 января 2020 г. обратилось в суд с иском к Кокшаровой Е.В. о взыскании неосновательного обогащения в размере 94 136 руб. 65 коп.

В обоснование заявленных требований Управление Росгвардии по Архангельской области указывало, что с 1 октября 2016 г. Кокшарова Е.В. (до перемены 18 мая 2018 г. фамилии – Распопова Е.В.) проходила службу в должности инспектора отделения лицензионно-разрешительной работы (по Плесецкому району и закрытому административно-территориальному образованию Мирный) Управления Росгвардии по Архангельской области.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с служебный контракт с Кокшаровой Е.В. был расторгнут, и с 20 июня 2018 г. она уволена со службы из войск национальной гвардии Российской Федерации по пункту 3 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с невозможностью перевода сотрудника на иную должность).

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 37 л/с отменён приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с (пункт 2 приказа).

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии России по Архангельской области от 4 июля 2018 г. № 41 л/с расторгнут контракт с Кокшаровой Е.В., и с 5 июля 2018 г. она уволена со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации по пункту 3 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с отказом сотрудника от перевода на иную должность в войсках национальной гвардии).

6 июля 2018 г. Управлением Росгвардии по Архангельской области Кокшаровой Е.В. по причине наличия у неё общей продолжительности службы более 20 лет при увольнении со службы было выплачено единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания – 189 280 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 августа 2018 г. признаны незаконными приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, пункт 2 приказа от 20 июня 2018 г. № 37 л/с, приказ от 4 июля 2018 г. № 41 л/с, Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её с 21 июня 2018 г. в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области, в данной части решение суда обращено к немедленному исполнению. Также с Управления Росгвардии по Архангельской области в пользу Кокшаровой Е.В. взыскано денежное довольствие за время вынужденного прогула в размере 171 199 руб. 39 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 24 декабря 2018 г. решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 августа 2018 г. отменено в части и по делу в этой части принято новое решение, которым иски Кокшаровой Е.В. удовлетворены частично, признаны незаконными приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, пункт 2 приказа от 20 июня 2018 г. № 37 л/с, приказ от 4 июля 2018 г. № 41 л/с. Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её с 21 июня 2018 г. в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области, в этой части решение суда обращено к немедленному исполнению. В удовлетворении исковых требований Кокшаровой Е.В. о взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула отказано с учётом ранее произведённой ей выплаты единовременного пособия.

Управление Росгвардии по Архангельской области полагало, что полученное Кокшаровой Е.В. 6 июля 2018 г. единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания – 189 280 руб. является неосновательным обогащением, поскольку такое пособие выплачивается только при увольнении сотрудника войск национальной гвардии со службы, Кокшарова Е.В. после восстановления её на службе право на получение данного единовременного пособия утратила.

Ссылаясь на положения пункта 1 статьи 1102, подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, Управление Росгвардии по Архангельской области просило взыскать с Кокшаровой Е.В. разницу между выплаченным ей единовременным пособием (189 280 руб.) и денежным довольствием, подлежащим выплате Кокшаровой Е.В. за время вынужденного прогула (95 143 руб. 35 коп.), в размере 94 136 руб. 65 коп.

Представитель Кокшаровой Е.В. в судебном заседании суда первой инстанции иски не признал.

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 13 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2020 г., иски Кокшаровой Е.В. удовлетворены частично, признаны незаконными приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, пункт 2 приказа от 20 июня 2018 г. № 37 л/с, приказ от 4 июля 2018 г. № 41 л/с. Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её с 21 июня 2018 г. в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области, в этой части решение суда обращено к немедленному исполнению. В удовлетворении исковых требований Кокшаровой Е.В. о взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула отказано с учётом ранее произведённой ей выплаты единовременного пособия.

Росгвардии по Архангельской области к Кокшаровой Е.В. о взыскании неосновательного обогащения удовлетворены частично. С Кокшаровой Е.В. в пользу Управления Росгвардии по Архангельской области взыскано неосновательное обогащение в размере 77 473 руб. 33 коп. В удовлетворении остальной части исковых требований Управления Росгвардии по Архангельской области отказано. С Кокшаровой Е.В. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 2 524 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Кокшаровой Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 8 июля 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Архангельской области, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Архангельской области Кузнецова И.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита

охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 1 октября 2016 г. Кокшарова Е.В. проходила службу в должности инспектора отделения лицензионно-разрешительной работы (по Плесецкому району и закрытому административно-территориальному образованию Мирный) Управления Росгвардии по Архангельской области.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с с Кокшаровой Е.В. был расторгнут служебный контракт, и с 20 июня 2018 г. она уволена со службы из войск национальной гвардии Российской Федерации по пункту 3 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с невозможностью перевода сотрудника на иную должность).

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 37 л/с отменён приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии России по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с (пункт 2 приказа).

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 4 июля 2018 г. № 41 л/с расторгнут контракт с Кокшаровой Е.В., и с 5 июля 2018 г. она уволена со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации по пункту 3 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с отказом сотрудника от перевода на иную должность в войсках национальной гвардии).

6 июля 2018 г. Управлением Росгвардии по Архангельской области Кокшаровой Е.В. ввиду наличия у неё общей продолжительности службы более 20 лет при увольнении со службы было выплачено единовременное пособие, предусмотренное частью 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в размере семи окладов денежного содержания – в сумме 189 280 руб.

Не согласившись с приказами временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области

от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, от 20 июня 2018 г. № 37 л/с, от 4 июля 2018 г. № 41 л/с и со своим увольнением со службы в войсках национальной гвардии, Кокшарова Е.В. обратилась в Октябрьский районный суд г. Архангельска с иском, в котором просила признать указанные приказы незаконными и восстановить её на службе.

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 августа 2018 г. приказ временно исполняющего обязанности начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, пункт 2 приказа от 20 июня 2018 г. № 37 л/с, приказ от 4 июля 2018 г. № 41 л/с признаны незаконными. Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её с 21 июня 2018 г. в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области; с Управления Росгвардии по Архангельской области в пользу Кокшаровой Е.В. взыскано денежное довольствие за время вынужденного прогула в размере 171 199 руб. 39 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 24 декабря 2018 г. решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 августа 2018 г. отменено в части, по делу принято новое решение, которым исковые требования Кокшаровой Е.В. удовлетворены частично, в том числе признаны незаконными приказы временно исполняющего обязанности Управления Росгвардии по Архангельской области от 20 июня 2018 г. № 36 л/с, от 4 июля 2018 г. № 41 л/с, пункт 2 приказа от 20 июня 2018 г. № 37 л/с. Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её с 21 июня 2018 г. в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области, в названной части решение суда обращено к немедленному исполнению. В удовлетворении исковых требований Кокшаровой Е.В. о взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула отказано.

Письмом начальника Управления Росгвардии по Архангельской области от 29 августа 2018 г. Кокшаровой Е.В. сообщено, что во исполнение апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 24 декабря 2018 г. она восстановлена на службе в войсках национальной гвардии с зачислением её в распоряжение Управления Росгвардии по Архангельской области, в связи с чем ей необходимо прибыть на место службы и внести в кассу Управления Росгвардии по Архангельской области денежные средства, полученные при увольнении со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в частности единовременное пособие в размере 189 280 руб.

Кокшаровой Е.В. в добровольном порядке единовременное пособие не возвращено.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения части 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации».

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Управления Росгвардии по Архангельской области о взыскании с Кокшаровой Е.В. неосновательного обогащения. При этом суд первой инстанции исходил из того, что в связи с восстановлением Кокшаровой Е.В. на службе в войсках национальной гвардии у неё не имелось правовых оснований для получения единовременного пособия, выплачиваемого сотруднику только при увольнении со службы. По мнению суда первой инстанции, полученное Кокшаровой Е.В. единовременное пособие не входит в состав денежного довольствия сотрудника, не подпадает под категорию денежных средств, предоставленных ответчику в качестве средств к существованию, поскольку это пособие начислено и выплачено ей сверх денежного довольствия, причитающегося за прохождение службы в июне 2018 года, вследствие чего является неосновательным обогащением и подлежит возврату истцу на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции определил размер подлежащего взысканию с Кокшаровой Е.В. в пользу Управления Росгвардии по Архангельской области неосновательного обогащения (77 473 руб. 33 коп.) как разницу между выплаченным Кокшаровой Е.В. единовременным пособием в размере 189 280 руб. и суммой денежного довольствия за время вынужденного прогула, причитающейся ей в связи с незаконным увольнением, в размере 111 806 руб. 67 коп., которая выплачена не была в связи с зачётом апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 24 декабря 2018 г. ранее полученного Кокшаровой Е.В. единовременного пособия.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о взыскании с Кокшаровой Е.В. в качестве неосновательного обогащения выплаченной ей в связи с увольнением со службы суммы единовременного пособия основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно части 1 статьи 44 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках

национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ) на лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, граждан, уволенных со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, распространяются в том числе положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) и Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

В части 1 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ установлено, что данным законом регулируются отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечением жилыми помещениями, медицинским обеспечением сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Частью 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определено, что сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет 20 лет и более, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания, а сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет менее 20 лет, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания.

Как установлено судом, Управлением Росгвардии по Архангельской области 6 июля 2018 г. Кокшаровой Е.В. при увольнении со службы было выплачено единовременное пособие, предусмотренное частью 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, в размере семи окладов денежного содержания (189 280 руб.), однако впоследствии решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 августа 2018 г. Кокшарова Е.В. восстановлена на службе в войсках национальной гвардии, что послужило основанием для обращения Управления Росгвардии по Архангельской области в суд с настоящим иском о взыскании с Кокшаровой Е.В. в качестве неосновательного обогащения суммы полученного ею при увольнении единовременного пособия.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой,

по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Из изложенного следует, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности при разрешении спора, возникшего из трудовых (служебных) отношений, включая отношения, связанные с прохождением службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Положения норм специального законодательства, определяющих основания предоставления социальных гарантий лицам, уволенным со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, в связи с чем вывод судов о том, что полученное Кокшаровой Е.В. единовременное пособие не подпадает под категорию денежных средств, предоставленных ответчику в качестве средств к существованию, является неосновательным обогащением и подлежит возврату истцу на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, нельзя признать правомерным.

Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что предусмотренное положениями части 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременное пособие относится к числу гарантированных выплат, осуществляемых сотруднику при прекращении с ним служебных отношений с целью его материального обеспечения, размер данного пособия зависит от общей продолжительности службы сотрудника, рассчитывается исходя из оклада денежного содержания, которое сотрудник получал в период прохождения службы, в связи с чем указанное пособие с учётом незаконного увольнения Кокшаровой Е.В., в результате которого она была лишена возможности получать денежное довольствие и, как следствие, было ухудшено её материальное положение, являлось для Кокшаровой Е.В. в период с момента увольнения со службы до момента восстановления её прав в судебном порядке единственным средством к существованию.

Таким образом, в соответствии с положениями подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации выплаченное Кокшаровой Е.В. в связи с увольнением со службы единовременное пособие могло быть

взыскано с неё как неосновательное обогащение только в случае недобросовестности с её стороны или счётной ошибки, следовательно, по настоящему делу юридически значимым, принимая во внимание исковые требования Управления Росгвардии по Архангельской области, возражения Кокшаровой Е.В. относительно иска и регулирующие спорные отношения нормы материального права, являлось установление недобросовестности в действиях Кокшаровой Е.В. при получении ею единовременного пособия при увольнении со службы.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Кокшаровой Е.В.) по требованиям о взыскании единовременного пособия презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Кокшаровой Е.В. при получении единовременного пособия на Управление Росгвардии по Архангельской области, то есть на истца.

Однако суд, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определил и не устанавливал, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Управления Росгвардии по Архангельской области лишь на то, что в связи с восстановлением Кокшаровой Е.В. на службе у неё не имелось правовых оснований для получения единовременного пособия, так как оно производится только при увольнении со службы.

Суждение суда первой инстанции о том, что поскольку спорные денежные средства были начислены и выплачены Кокшаровой Е.В. сверх денежного довольствия, причитающегося за прохождение службы на момент увольнения, то запрет на их взыскание, предусмотренный статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, в данном случае не может быть применён, нельзя признать правомерным. Как указывалось выше, часть 7 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, закрепляя право увольняемых со службы сотрудников на получение единовременного пособия с учетом общей продолжительности службы, имеет целью их материальное обеспечение и направлена на защиту интересов названных лиц, предоставление им дополнительных гарантий в случае прекращения служебных отношений, призвано компенсировать дополнительные материальные затраты, обусловленные прекращением прохождения такой службы.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность решения Октябрьского районного суда г. Архангельска от 13 августа 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2020 г. допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких данных решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 13 августа 2020 г., апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. Судебная коллегия признаёт принятыми с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кокшаровой Е.В., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить искивые требования Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Архангельской области по существу в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 13 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Архангельска.

Председательствующий

Судьи